

Смирнова Ольга Алексеевна

канд. ист. наук, доцент

ГБОУ ВО «Оренбургский государственный
институт искусств им. Л. и М. Ростроповичей»

г. Оренбург, Оренбургская область

**УСТНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ В ИЗУЧЕНИИ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОРЕНБУРГСКОГО КРАЯ)**

Аннотация: в статье характеризуется «устная история» как направление в изучении исторического прошлого, которое оформилось во второй трети XX в. в западной историографии, а затем было признано и отечественной наукой. На материалах истории Оренбургского края раскрывается познавательный потенциал устного источника информации, позволяющего не только глубже понять, но и эмоционально прочувствовать историческое прошлое как непосредственный жизненный опыт, а не бездушный абстрактно-объективный процесс.

Ключевые слова: устная история, oral history, изучение исторического прошлого, воспоминания, свидетельства очевидцев, повествования о событиях прошлого, семейные предания, Оренбургский край.

Развитие исторической науки в XX столетии привело к оформлению ряда новых направлений в изучении прошлого. В их числе одно из ведущих мест принадлежит «устной истории» или Oral History.

В современной научной практике под понятием «устная история» подразумевается, с одной стороны, метод исторического исследования, основанный на сборе свидетельств участников или очевидцев исторических событий, а с другой – направление в историческом исследовании, реконструирующее прошлое на основе устной информации [4; 9].

Институционализация «устной истории», выражающаяся в ее методологическом обосновании и создании специальных научных центров, начинает

разворачиваться с 30–40-х гг. XX в. – сначала в США, а затем и в Европе. Эта работа мотивировалась стремлением создать «науку о человеке во времени», увидеть историю как непосредственный опыт огромного числа людей, а не абстрактный процесс с ограниченным числом вождей и героев [9; 13].

Становление этого направления в историческом исследовании прочно связано с именем профессора Колумбийского университета Алана Невинса. В 1938 г. он призвал своих коллег создать организацию, целью которой был бы сбор и фиксация устных рассказов и воспоминаний видных общественных деятелей об их участии в политической, экономической и культурной жизни за последние шестьдесят лет. Он отмечал, что официальные источники, которые традиционно привлекались исследователями, не дают исчерпывающей информации о прошлом. Итогом предпринятых усилий стало создание Кабинета устной истории. Он был учрежден в 1948 г. при Колумбийском университете. Основным направлением деятельности работавших в нем специалистов стал сбор, запись и систематизация устной информации [9, с. 136].

Раскрывая значимость «устной истории» в системе современных исторических исследований Пол Томпсон – профессор эссекского университета, основатель журнала «Oral History» – писал: «Происходящее сейчас открытие историками устной истории... это не только открытие, но и воз-Рождение. Оно дает исторической науке будущее, уже не зависящее от культурной ценности документа на бумаге. Оно также возвращает историков к древнейшим навыкам их профессии» [13, с. 87].

Действительно, устные материалы, конечно же, не принадлежат к открытиям XX в. Хорошо известно, что мифы, эпические сказания, легенды, былины, предания были самой ранней формой исторического сознания. На протяжении столетий устные повествования служили одним из основных способов передачи информации о прошлом. На их основе сформировалась канва исторического предания, которое прочно связано с общей системой современных исторических представлений.

Непосредственное тому подтверждение находим и в российской историографической практике. Отечественные историки, как и многие европейские коллеги, хотя и с некоторым запаздыванием – лишь с конца 1980-х гг., включились в процесс освоения принципов «устной истории» как самостоятельной методологической системы [9, с. 143]. Однако интерес к устным источникам был всегда велик. Особенно это касается XVIII в., на который пришелся период становления научного историописания.

В этой связи примечателен опыт создания истории Оренбургского края. Как известно, его основы были заложены первым член-корреспондентом Российской академии наук Петром Ивановичем Рычковым. Этот ученый муж по праву считается «Оренбургским Нестором» или «Колумбом истории Оренбургской» [1; 7]. В 1759 г. в журнале Академии наук «Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие» он опубликовал первый труд по истории Оренбургского края – «История Оренбургская», а в 1760-х гг. издал обширное историко-географическое исследование под названием «Топография Оренбургская», фактически ставшее первой краевой энциклопедией.

В ходе своих изысканий Рычков использовал не только официальные документы или, как он писал, «канцелярские справки», но и сведения, полученные «по сказкам простолюдин», «от людей, сведущих народную и натуральную историю» [12, с. 389]. Он скрупулезно фиксировал, что «мнят» одни, «баснословят» другие, «сказывают» третьи, «объявляют» четвертые. На основе народных «известий» и личных наблюдений исследователь описывал старинные поселения и городища, археологические памятники и другие следы, обитавших в крае древних народов и племен.

Так, на основе устных преданий Рычкову удалось установить, что первые русские поселенцы в Заволжских степях появились еще в XVI в. – во времена Ивана Грозного. На это, в частности, указывали повествования яицкого войскового атамана Ильи Григорьева сына Меркурьева. В своих рассказах он делился не только тем, что видел сам, но и передавал то, что слышал о минувшем из семейных преданий, перешедших его деду и отцу от прабабки, которая в свою

очередь ссылалась на слова некой «престарелой женщины татарской природы» по имени Гугниха [12, с. 279]. В итоге, именно Рычков поставил вопрос о времени начала формирования Яицкого казачьего войска, связав его не с XVII в., а с серединой XVI в., как и в целом начало освоения Заволжья русскими переселенцами.

В контексте «устной истории» характерен пример сбора информации о пугачевском бунте и Александром Сергеевичем Пушкиным во время посещения Оренбургского края осенью 1833 г. В ходе своих изысканий великий поэт не только ознакомился с документами времен крестьянского движения, но и много беседовал с живыми свидетелями событий 60-летней давности. Таковы были его встречи 19 сентября 1833 г. с жителями Бердской слободы, в частности, казачкой Ириной Афанасьевной Бунтовой, бывшей в детстве очевидицей взятия Пугачевым Нижнеозерной крепости, а также помнившей рассказы своей свекрови – Прасковьи Степановны Бунтовой о Пугачеве в Бердах [5; 8]. На сведения, полученные в ходе этой беседы, он неоднократно ссылался как в «Капитанской дочке», так и «Истории Пугачева» [8].

В свою очередь именно устные свидетельства составили важный информационный пласт для воссоздания и истории самого пребывания Пушкина в Оренбурге. Примером тому служит повествование казачки Акулины Тимофеевны Блиновой. В марте 1899 г. она рассказала оренбургскому краеведу С. Н. Севастьянову, как девочкой-подростком присутствовала при встрече поэта с жителями Бердской слободы. В том же году исследователь представил эти материалы на заседании Оренбургской ученой архивной комиссии, а в 1900 г. опубликовал их в шестом («пушкинском») выпуске Трудов этой комиссии [2].

Непосредственной реализацией принципов «устной истории» при изучении исторического прошлого Оренбуржья является исследовательская практика оренбургского краеведа Глеба Михайловича Десяткова. Его книга «Легенды старого Оренбурга» в значительной степени написана на основе записей бесед со многими людьми, которые либо являлись участниками или свидетелями давно минувших событий, либо знали о прошлом со слов других. Таковы

повествования о мельнице купца Юрова, о доме полковника Тимашева, о «доме со львами» адвоката Городисского, о набережной под названием «Беловк», о парке «Тополя», о хлебной бирже, Гостином дворе, гостинице «Американская» и многом другом [6].

В предисловии книги автор писал: «За годы, прожитые здесь (в Оренбурге. – *О.А.*), многое пришлось увидеть, услышать, пережить. Услышать от людей, которых ныне нет в живых, которые не смогут передать другим то, что знали и видели... И пусть не всегда их рассказы совпадали с данными официальной науки, пусть не всегда стыковывались даты с содержанием архивных дел – их воспоминания представляют определенный интерес для всех тех, кто любит историю...» [6, с. 5]. Без сомнения, эти воспоминания бесценны. Они в полной мере отражают то, что невозможно найти ни в одном даже самом ценном официальном документе – отпечаток эмоциональных переживаний, составляющих живой облик прошлого.

Колоссальный объем информации о прошлом содержится в семейных преданиях. Это в чистом виде изустная память. Она представляет собой рассказы старших о родовом прошлом. Об этом, в частности, свидетельствовал один из потомков древнего крестьянского рода Владимирской губернии Аркадий Михайлович Пашенин, взявший на себя труд опубликовать семейное родословие, кропотливо записанное в середине XX в. его отцом Михаилом Григорьевичем Пашениным. В послесловии этого издания он писал: «Каждая семья старинных крестьянских родов до последней четверти XIX века практически не имела людей, умеющих записывать что-либо в том понимании, как это представляем мы в настоящее время. Никаких письменных родословных никто не вел. Однако существовала Родовая Память, которая изустно передавалась из поколения в поколение и являлась устной Родословной каждой крепкой крестьянской семьи», ее преданиями жили потомки, ощущая себя необходимым звеном «Цепи Родства» [10, с. 142].

В нашем распоряжении имеется родословная одной из оренбургских семей, имеющей глубокие крестьянские корни [11]. Она была составлена в 1996 г.

Николаем Александровичем Смирновым (1921-1998) – одним из представителей этого рода, записавшего рассказы, которые слышал от родителей. Текст родословной, несмотря на скромный объем (пяти страницах формата А-8), чрезвычайно содержателен. Он дает представление не только о жизни трех поколений одной из семей, но и в целом о специфике социального мира пореформенной России, в частности, в рамках культурно-исторического пространства Оренбуржья. Информационный потенциал этого материала позволяет решить следующие познавательные задачи:

– во-первых, увидеть источники и характер притока населения в Оренбургский край в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в.;

– во-вторых, составить представление о новых «социальных лифтах», образующихся на рубеже XIX-XX в. под влиянием индустриальных преобразований, в частности, связанных с широким железнодорожным строительством, когда крестьянские дети стали активно пополнять ряды рабочего сословия;

– в-третьих, проследить путь профессионального становления молодого человека, связанного с освоением специальных трудовых навыков машиниста-железнодорожника, требующих высокой квалификации;

– в-четвертых, раскрыть специфику женского провинциального образования на рубеже XIX–XX в., ориентированного на обретение навыков ведения домашнего хозяйства и воспитание детей;

– в-пятых, рассмотреть жизнь российского человека и отдельной семьи на стыке эпох – в условиях до- и послереволюционной России – как онтологическую целостность;

– в-шестых, постичь социально-психологическую атмосферу трудовой рабоче-крестьянской семьи, в которой взаимная поддержка и внимательное отношение друг другу чрезвычайно ценилось и было одним из основных жизненных правил;

– в-седьмых, выявить индивидуальные жизненные установки конкретного человека – составителя родословной.

Важным информационным пластом в системе устной истории, конечно же, являются личные воспоминания, касающиеся различных аспектов жизни человека в социокультурном пространстве Оренбуржья. Это и впечатления детства, и годы учебы, и время работы в том или ином учреждении или на предприятии, это и отдельные эпохи в жизни общества: революция, гражданская война, укрепление советской власти, раскулачивание, коллективизация, борьба с церковью, политические репрессии, Великая Отечественная война, производственная, культурно-образовательная, художественная жизнь края в период войны и с ее окончанием, освоение целины, разработка нефтяных и газовых месторождений. Личные воспоминания словно выводят историю со страниц учебников. Они приближают к ныне живущим события, воспринимающиеся легендарными.

С устной историей каждый человек сталкиваемся практически ежедневно в разговорах с близкими, знакомыми, друзьями, коллегами, а то и случайными встречными. Большие и малые повествования как фрагменты живописного полотна позволяют воссоздать целостный образ как недавно, так и давно минувшего.

Список литературы

1. Бекасова Е.Н. Оренбургский Нестор (к 300-летию со дня рождения П.И. Рычкова) [Текст] / Е.Н. Бекасова // Первый член-корреспондент РАН, исследователь Оренбургского края П.И. Рычков: его эпоха и современность (к 300-летию со дня рождения) / Под ред. В.А. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, И.А. Даниловой. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – С. 25–34.
2. Блинова А.Т. Оренбургская Пушкинская энциклопедия: Проект / А.Т. Блинова, Л.Н. Большаков, Р.В. Овчинников. – Оренбург: ОГУ, 1999 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.orenburg.ru>
3. Бутыко В.Н. «Устная история» в контексте изучения личности / В.Н. Бутыко // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: Науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции) / Редкол. В.Н. Сидорцов (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2011. – С. 162–166.

4. Бутько В.Н. Устная история: проблема определения.
5. Даль В.И. Воспоминания о Пушкине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pushkin.niv.ru/pushkin/vospominaniya>
6. Десятков Г.М. Легенды старого Оренбурга [Текст] / Г.М. Десятков. – Калуга: Золотая аллея, 1994. – 256 с.
7. Зобов Ю.С. Колумб истории Оренбургской [Текст] // История Оренбуржья: Учебное пособие. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1996. – С. 62–65.
8. Измайлов Н.В. Пушкин в Оренбургском крае [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vecherniyorenburg.ru>
9. Орлов И.Б. Устная история: генезис и перспективы развития [Текст] / И.Б. Орлов // Отечественная история. – 2006. – №2. – С. 136–148.
10. Пашенин М.Г. Хроника жизни крестьянского рода Пашениных [Текст]. В 3 т. Т. 2. – М.: ЭПИКОН, 1997. – 145 с.
11. Смирнова О.А. Семейные родословные в системе генеалогического источникового комплекса: информационный потенциал и проблема выявления [Текст] / О.А. Смирнова // Генеалогические исследования в изучении историко-культурного наследия Оренбургского края XIX – начала XX в.: Сборник материалов заседания Научного совета ГБУ «ГАОО» / Под ред. В.И. Ильиной, Е.Н. Новокрещеновой, И.А. Даниловой. – Оренбург: ГБУ «ГАОО», 2012. – С. 39–44.
12. Рычков П.И. Топография Оренбургской губернии. 1762 год. Издано на средства Ф.И. Базилевского [Текст] / П.И. Рычков. – Оренбург: Оренбургский отд. Императорского Русского географического общества, 1887. – 405 с.
13. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история / Пер. с англ. – М., 2003 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://opentextnn.ru/history/familisarchives/tompson/>